

УДК 323.15

И. С. Прибегин

студент отделения политологии
ИСН ОНУ имени И. И. Мечникова,
кв. 25, ул. Жуковского, 4, г. Одесса, 65014, Украина,
(096)-104-84-09, ivanpribegin@rambler.ru

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИКИ «ИШУВА» В ОТНОШЕНИИ
«ВНУТРЕННИХ» АРАБОВ ПОСЛЕ СОЗДАНИЯ ГОСУДАРСТВА
ИЗРАИЛЬ**

Статья посвящена анализу национальной политики Израиля в отношении арабского меньшинства. Особое внимание уделяется трансформации политики «ишува» по интеграции «внутренних» арабов в израильское общество. Ключевые слова: трансформация, арабское меньшинство, израильское общество.

Ближневосточный конфликт с момента своего возникновения в конце XIX — начале XX века оказывает едва ли не определяющее влияние на социально-политическую ситуацию в регионе. Его современное состояние в немалой степени обусловлено существованием комплекса проблем, связанных с наличием в Израиле многочисленной арабской общины, способной оказать и, в действительности, оказывающей заметное влияние на развитие арабо-израильских отношений. При этом более миллиона имеющих израильское гражданство арабов в будущем могут стать как «мостом» к урегулированию конфликта, так и тем «легковоспламеняющимся материалом», который станет причиной очередного взрыва насилия на Ближнем Востоке.

Нельзя сказать, что предложенная нами тема статьи никогда никем до этого не рассматривалась. Обозначенная проблематика, так или иначе, была отражена в работах Татьяны Карасовой, Алека Эпштейна, Владимира (Велвла) Чернина, Сары Оецки-Лазар, Сами Самохи, Илана Паппе, Гил-лея Коэна, Нура Масалхи, Михаила Палумбо и многих других. Однако, в силу объективных причин, большинство работ по теме имеют не только и не столько научный, сколько идеологический характер. Поэтому целью данной статьи и стало проведение независимого научного исследования, основная задача которого состоит в минимизации влияния субъективных факторов на ход и результаты исследования.

На заре возникновения сионистского поселенческого движения лидеры «ишува» утверждали, что подавляющее большинство современных жителей Палестины являются прямыми потомками древних иудеев. В подтверждение этой гипотезы они приводили различные доводы: от топонимических и археологических до психологических и антропологических. И всё же, несмотря на правомерность самой теории, в основе её лежала стратегия «аккультурации» местного населения. Эта «инклюзивная» концепция, на какое-то время захватившая воображение лейбористского руководства, ис

ходила из того соображения, что можно с лёгкостью поглотить «отсталую и примитивную» культуру Востока. Однако кровавый арабский бунт 1929 г. и широкомасштабное палестинское восстание 1936-1939 гг. продемонстрировали всю бесперспективность такой политики [1, с. 330-338]. «В этот самый момент «потомки иудейских крестьян» были вычеркнуты из еврейского национального сознания и начисто забыты. Современные палестинские феллахи... стали... арабскими эмигрантами, массово перебравшимися в XIX столетии в почти незаселённую Палестину. Они продолжали стекаться сюда и в XX веке, привлечённые бурным ростом сионистской экономики, притянувшей, согласно укоренённому мифу, много тысяч нееврейских рабочих рук» [1, с. 337].

Таким образом, перед будущим «еврейским государством» встала задача удаления со своей территории всех тех, кто заведомо не идентифицировал себя с «народом Израиля». В результате войны 1947-1949 гг. из примерно девятиста тысяч арабов, которые должны были проживать теперь в стране, осталось лишь порядка ста пятидесяти тысяч. Всем остальным, даже по завершении военных действий, было отказано в праве вернуться домой. И всё же частичная этническая чистка не смогла решить проблему национальной идентичности в Израиле [1, с. 486-487]. На его территории всё ещё оставалось значительное арабское меньшинство, составляющее в то время около 15 % населения страны.

Ситуация осложнялась ещё и тем, что «в израильских арабах евреи видели, в первую очередь, часть всей палестинской арабской общины, с которой ишув враждовал несколько десятилетий, и, во-вторых, часть огромного арабского мира, который угрожал «вторым раундом» войны на уничтожение Израиля. Кроме того, с точки зрения еврейского истеблишмента, израильских арабов объединяли и объединяют этнические и семейные узы с враждебным миром палестинских беженцев. В силу этих причин, к которым надо добавить и концепцию об окружающем Израиль враждебным внешнем мире, евреи испытывали к израильским арабам глубокое недоверие и подозрительность» [2, с. 294, 299].

Таким образом, ставшие «израильскими» арабы, будь то по замыслу или же внутренней логике принимаемых сионистским руководством страны решений, вынужденно превратились в некую в политическом и социальном плане отделённую, а в последствии и отличную от остальной части палестинского народа общность. В конечном счёте, политическая реальность, в которой они оказались, поставила их перед необходимостью приспособливаться к навязанному им против их воли правлению [3].

С тех пор политика в отношении израильских арабов определялась, главным образом, тремя, фактически противоречащими друг другу, принципами: принципом демократического правления, в его ограниченном, либеральном понимании; еврейско-сионистским характером государства и приоритетом соображений безопасности в условиях перманентного, по сути своей неразрешимого, арабо-израильского конфликта [2, с. 292].

В этих условиях стремление сохранить еврейский характер государства и его приверженность сионистской идеологии имели отношение к

нескольким, непосредственно влиявшим на жизнь «внутренних» арабов, аспектам: земельному, демографическому, образовательному и, безусловно, властному.

С конца 1940-х гг. правительство Израиля проводило кампанию по широкомасштабной экспроприации арабской собственности и созданию законодательной базы, позволившей в короткий срок перевести миллионы дунамов принадлежавшей арабам земли под контроль государства. Эта земля, согласно закону, становилась «национальной» собственностью, после чего на ней создавались новые еврейские поселения, объекты гражданской инфраструктуры или же военные объекты [3]. В результате значительная часть израильских арабов становилась, в терминологии ООН, «внутренними перемещёнными лицами», большинству из которых впоследствии приходилось отказываться от привычного для них занятия сельским хозяйством и переходить к неквалифицированному, низкооплачиваемому труду [4, с. 151].

Кроме того, единственным способом поддержания в Израиле столь необходимого «демографического баланса» было введение запрета на возвращение палестинских беженцев домой, одновременно с предоставлением евреям права свободной иммиграции в страну. За шестьдесят пять лет существования «еврейского государства» эта политика не претерпела скольнибудь значимых перемен, за исключением выдачи нескольким тысячам палестинских беженцев разрешения на репатриацию в Израиль, что, однако, стало вынужденной мерой, исходящей из уже устоявшейся практики воссоединения семей [3].

Быть может излишне говорить, что формирование самосознания — это часть процесса социализации индивида, в котором значительную роль играют воспитание и образование. Однако, несмотря на то, что обе стороны конфликта усматривали в получении арабами школьного образования насущную потребность, руководствовались они при этом различными доводами и интересами. Как результат, и арабы, и евреи видели в реализации этой задачи важнейшее средство для достижения своих собственных, друг от друга отличных, целей: «арабы — политического и социально-экономического прогресса при сохранении связи с культурным и религиозным наследием своего народа, евреи — модернизации арабского сектора и формирования поколения «новых израильских арабов» [4, с. 155]. Именно поэтому для контроля над содержанием учебной программы в структуре министерства образования был создан специальный отдел, сотрудниками которого являлись исключительно евреи. Учителя в арабских школах утверждались службами безопасности, а их политические предпочтения, их взгляды строго и тщательно проверялись [3]. При этом открыто «говорилось о необходимости опираться в учебном процессе на ценности еврейской культуры, воспитывать любовь к родине, лояльность по отношению к государству и еврейскому народу, подчёркивать его вклад в мировую культуру. Израильские власти надеялись, что образование, полученное в централизованной школьной системе, сформирует новое самосознание израильских арабов, отличное от складывавшегося в палестинских лагерях

беженцев и арабских странах. Ценности, заложенные в основу современного образования, должны были сломить устоявшиеся среди арабов представления, побудить их с одинаковым трепетом относиться и к арабской, и к еврейской истории», создавая национальное меньшинство, которое бы идентифицировало себя не только с классической арабской культурой, но и с возникшем вопреки их воле государством [4, с. 155].

Наконец, решающим фактором сохранения еврейского характера Государства Израиль было отстранение палестинцев от всех центров власти в стране, в связи с чем им предстояло очутиться на социально-экономической, политической и культурной периферии израильского общества [3].

Руководствуясь соображениями безопасности, вводился жёсткий контроль над арабскими населёнными пунктами и их жителями, что вполне соответствовало духу военного времени и в первые восемнадцать лет израильской государственности принимало форму правления военной администрации. Её функции формально сводились к предупреждению анти- израильской деятельности, недопущению контактов с жителями соседних арабских государств, ограничению перемещения в стратегически важных районах страны и пресечению любых попыток создания арабских националистических организаций [4, с. 155]. В действительности же речь шла о гораздо более широких, гораздо более существенных ограничениях [3].

Помимо этого, в 1950-1960-е гг. внутренняя политика Государства Израиль включала в себя поддержку традиционных лидеров арабского сектора с тем, чтобы добиться контроля над «туземным» населением страны при помощи руководства «хамуль» [2, с. 300]. И, действительно, вынужденная эмиграция зарождавшейся экономической, политической и культурной элиты страны вынудила оказавшихся под израильской властью арабов искать новую опору в жизни. Ею, по замыслу социал-сионистов, и должен был стать семейный клан в лице его старейшин. Однако в адрес этих «деятелей» всё чаще можно было услышать справедливые обвинения в приспособленчестве, а значит, в существующих условиях, и в предательстве национальных интересов. Поэтому с ростом арабского, а впоследствии и палестинского самосознания влияние их сошло на нет [4, с. 151, 156]. Так, в первые десятилетия существования «еврейского государства» большинство депутатов-палестинцев избиралось в Кнессет от сионистских партий по «арабским спискам», однако после выборов 1959 г. их популярность стала стремительно падать. Во время избирательной кампании 1984 г. уже не было представлено ни одного «арабского списка», что стало свидетельством полного исчезновения этого феномена из политической жизни страны [2, с. 301].

Другим важным элементом политики Израиля в отношении «внутренних» арабов была их сознательная дифференциация. От основного массива нееврейского меньшинства власти стремились отделить черкесов, алавитов, друзов, бедуинов, христиан, бахаистов и даже представителей мусульманской секты Ахмадие, укрепляя тем самым именно эту составляющую их самосознания и ослабляя более универсальную — арабскую [4, с. 154-155; 5]. Эта политика в целом достигла желаемых результатов.

Исключением на сегодняшний день являются лишь арабы-христиане, по-прежнему испытывающие на себе влияние идеологии арабского национализма, уравнивающего в правах всех представителей арабского народа вне зависимости от их религиозной принадлежности. Что же касается арабов-суннитов, то они в массе своей вообще не готовы воспринимать себя в качестве этноконфессионального меньшинства, ощущая себя частью великого целого в его панарабской или панисламской версии [5]. Многолетний лидер еврейской Палестины Давид Бен-Гурион некогда так охарактеризовал эту ситуацию: «Многие из тех, кто принадлежит здесь к меньшинству, не рассматривают себя как таковое, а считают меньшинством нас. Мы для них — враждебное меньшинство, узурпировавшее власть. В этом проявляется различие между... меньшинством у нас и меньшинствами в других местах» [4, с. 151]. Ситуация осложняется ещё и тем, что сложившаяся модель отношений с «еврейским государством», помимо сугубо рационального, имеет и определённый квазирелигиозный аспект, позволяющий видеть в Израиле «ард эль-харб» — землю войны против неверных или же бунт «зимми» против мусульман [5].

Таким образом, создание Государства Израиль коренным образом изменило политическую реальность региона и в том числе положение арабского населения страны. За короткий промежуток времени оно превратилось из национальной группы большинства, обладающей несомненным влиянием на ход политических процессов в подмандатной Палестине, в обладающее весьма ограниченным политическим весом меньшинство в «еврейском государстве». Как результат, под воздействием двух разнонаправленных тенденций: израилизации и палестинизации, происходило формирование нового для «внутренних» арабов самосознания — самосознания меньшинства, национальная идентичность которого вступала в противоречие с её гражданской идентичностью.

Список использованной литературы

1. Занд Ш. Кто и как изобрёл еврейский народ / Ш. Занд — М.: Эксмо, 2011. — 544 с.
2. Карасова Т. А. Политическая история Израиля: Блок Ликуд: прошлое и настоящее / Т. А. Карасова — М.: Наталис: Ин-т востоковедения РАН, 2009. — 528 с.
3. Осецки-Лазар С. Проблемы безопасности и арабское меньшинство в Израиле [электронный ресурс] / С. Осецки-Лазар // Режим доступа: <http://ocw.openu.ac.il/russian/democracy-and-national-security/volume3/article28.html>
4. Эпштейн А. Д. Война и дипломатия. Арабо-израильский конфликт в XX веке / А. Д. Эпштейн. — К.: ДУХ І ЛІТЕРА, 2003. — 216 с.
5. Чернин В. Этническая карта Израиля: история, проблемы и перспективы развития [электронный ресурс] / В. Чернин // Хроники Иерусалима — 2010. — Режим доступа: <http://gazeta.rjews.net/chernin2.shtml>

Статья поступила в редакцию 15.05.2013

І. С. Прибегін

відділення політології
ІСН ОНУ імені І. І. Мечникова,
кв. 25, вул. Жуковського, 4, м. Одеса, 65014, Україна

**ТРАНСФОРМАЦІЯ ПОЛІТИКИ «ІШУВУ» СТОСОВНО «ВНУТРІШНІХ»
АРАБІВ ПІСЛЯ СТВОРЕННЯ ДЕРЖАВИ ІЗРАЇЛЬ**

Резюме

Стаття присвячена аналізу національної політики Ізраїлю стосовно арабської меншини. Особлива увага приділяється трансформації політики «ішуву» щодо інтеграції «внутрішніх» арабів у ізраїльське суспільство.

Ключові слова: трансформація, арабська меншина, ізраїльське суспільство.

I. Pribegin

Department of Political Science
ISS ONU named after I. I. Mechnikov
r. 25, st. Zhukovsky, 4, Odessa, 65014, Ukraine

**TRANSFORMATION OF THE «YISHUV»'S POLICY REGARDING THE
«INTERNAL» ARABS AFTER THE CREATION OF THE STATE OF
ISRAEL**

Summary

This article analyzes the national policy of Israel against the Arab minority. The focus is on the transformation of the policy of «yishuv» in integration the «internal» Arabs in Israeli society.

Key words: transformation, the Arab minority, the Israeli society.